

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Л. В. Собиновъ.
(Къ гастроямъ въ „Эрмитажъ“).

№ 24

X г. изд.

3 (16 Іюня) 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

ТЕАТРЪ
и САДЪ **ЭРМИТАЖЪ**

Каретный рядъ. Тел.
5 55-53, 13-96, 25-39.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕ-
РАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССИИ.

Закрытый театр.

15(2) июня—„Мистеръ Ву“. 16(3)—
предпослѣдняя гастроль Е. Н.
Рошиной-Инсаровой: „Дама изъ
Торжана“. 17 (4)—БЕНЕФИСЪ Е. Н.
РОШИНОЙ-ИНСАРОВОЙ: „Флавія
Тессини“. Съ 18-го июня—гастроли
арт. пет. Малаго театра В. А. Миро-
новой.

Администр. І. Н. Вѣровъ.

Зеркальный театр.

Послѣднія гастроли Эльны
ГИСТЭДЪ: „Сильва“ и „М-Не
Нитушъ“

18-го июня—премьера оперетты
„Ищеніе Летучей Мыши“.

Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Открытый театр.

ГАСТР. В. И. МОСоловой (ей
при участіи ея ученицъ.
ГАСТРОЛЬ М. Е. ТУМАШЕВА.
Испол. цыганск. романсовъ
СЕРБСКАЯ

Дуэтъ трансформ. ЛИЗЕТЪ и
ЖАНТО. Дуэтъ ВЪРНИНЫ и др.

Начало гулянья въ 6 ч. веч.
Буфетъ. Кафе. 3 орк. музыки.

Админ. А. М. Войцеховскій.

== БОЛЬШОЙ ДМИТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ ==

В. Дмитровка, 17 (быв. НОВЫЙ ТЕАТРЪ). Дирекція М. и Ф. КИРИКОВЫХЪ.

ДРАМА, КОМЕДІЯ, МЕЛОДРАМА

ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ 1918-19 г. г.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

А. Я. Азагарова, О. М. Антонова, В. С. Арендцварп, Н. В. Вайова, М. Е. Воеводова, Е. М. Глубоковская,
Е. П. Иванникова, В. Н. Климова, Э. В. Кречетова, Г. И. Мартынова, К. П. Новицкая, З. П. Оленина, Н. Ю.
Поплавская, Е. С. Теплыхъ, Т. В. Шевелкина, К. И. Яковлева; А. А. Александровъ, И. П. Аркановъ, А. Д.
Балакиревъ, Б. С. Борисовъ, М. И. Доровиль, В. Н. Зайцевъ, А. В. Кабановъ, В. А. Кригеръ, М. Л. Массинъ,
В. И. Невѣровъ, Б. А. Свобода, Г. М. Тереховъ, А. И. Чаринъ, Р. З. Чинаровъ, Н. А. Шульга, Н. Е. Щепи-
новскій, В. М. Халатова

РЕПЕРТУАРЪ ПЕРВЫХЪ МѢСЯЦЕВЪ СЕЗОНА:

Д. Л. Айзманъ—„Консулъ Гранатъ“, Л. Н. Андреевъ—„Дни нашей жизни“, А. Биссонъ—„Неизвѣстная“,
Д. И. Фоль-Визинъ—„Недоросль“, Н. В. Гоголь—„Ревизоръ“, Я. Гордицъ—„За океаномъ“, М. Горькій—
„На дне“. Э. Золя—„Тереза Раненъ“, Т. Загравъ—„Сестра Марія“, Мольеръ—„Продѣлки Скапена“, С. Ниде-
новъ—„Дѣти Ванюшина“, А. М. Невѣжинъ—„Поруганный“, А. Н. Островскій—„Василиса Мелентьева“, А. Н.
Островскій—„Гроза“, А. Н. Островскій—„Лѣсъ“, И. Н. Потапенко—„Большой день“, В. А. Рышковъ—„По-
слѣдній пиръ“, И. С. Тургеневъ—„Клара Милитъ“, Л. Н. Урванцовъ—„Я. Щепкина Купевникъ—„Три радости“. Завѣдующій художественной частью Э. М. Бескинъ; режиссеръ М. И. Доронинъ; очередные режиссеры:
А. И. Чаринъ, Б. С. Борисовъ, В. А. Кригеръ; декораторъ-художникъ В. Е. Егоровъ; администраторъ М. Ф.
Добряновъ; помощн. режиссера: В. П. Ермаковъ, А. В. Капитановъ; суфторы: Д. П. Лаухинъ, В. Н. Малышевскій.

ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА 12 СЕНТЯБРЯ (30 АВГУСТА).

ТЕАТРЪ

К. НЕЗЛОБИНА.

ТЕАТРЪ

„У ЛУКОМОРЬЯ“.

Мамоновскій, 10.

Лѣтній театр и садъ

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛІЕВА.

— Большая Дмитровка, 17. —

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

„ЦАРЬ ІУДЕЙСКІЙ“.

Нач.: утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дирекція проситъ публику заним. мѣста послѣ 2-го звонка, т. к. послѣ
открытія закрывае входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается.
Билеты прод. на всѣ объявлен. спект. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в.,
а въ день спект. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

Артистами Бол. государств. театра представлено будетъ:

3/16, 4/17, 6/19 и 8/21 июня 2 оперы Ц. КЮН: 1) „М-Ле. ФИФН“, 2) „СЫНЪ
МАНДАРИНА“. 5/18 и 7/20 июня: „КОРНЕВИЛЬСКІЕ КОЛОКОЛА“.

Въ саду съ 6-ти часовъ оркестръ музыки. Входъ 2 руб. Первокласная
кухня. Обѣды съ 3-хъ часовъ дня.

Е Ж Е Д Н Е В Н О:

Большая сцена: „Пѣсенка Фортуны“, ком. опера Оффенбаха. „Поясъ
Афродиты“. „Какъ гетера Мелитисъ попала въ рай“ и друг. Начало
въ 7½ ч. веч.

Малая сцена въ саду: Художеств. коллекція. Средь шумнаго бала. В. П.
Свободинъ—разсказы. Мелуэтъ и др. Нач. въ 8 ч. веч. Въ саду симфо-
ническій оркестръ подъ упр. Ю. Файоръ.

ВЕЧЕРА ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ И НОВАГО ЖАНРА

„ПѢСНИ УЛИЦЫ“.

А Н Н А С Т Е П О В А Я .

МАЙ—ВОЛГА, ПОНЬ—КАМА—УРАЛЪ.

Организація гастролей А. П. Левитова.

Артистка театра Змивна
Нина Павловна

И

Артистъ Государственного театра
Григорій Степановичъ

КОШИЦЪ

ПИРОГОВЪ

при участіи

извѣстной піанистки

М. МИРЗОВОЙ

Большое турне по Волгѣ.

Организація гастролей А. П. ЛЕВИТОВА.

МАЛАХОВСКІЙ
театръ.

(Московско-Казанск. жел. дор.).

ДИРЕКЦІЯ

Н. П. ШМАКОВА.

Въ четвергъ, 13-го іюня, „ЦѢПИ“, др. въ 4 д. Сумбатова.
Волынцева — г-жа КРАСАВИНА, Хворостяевъ — г. НЕРОНО УЪ, Про-
порьевъ—КУМЕЛЬСКІЙ.Въ воскресенье, 16-го іюня, „ЧАЙКА“, въ 4 д. А. П. Чехова.
Зарѣчная — г-жа ЛИЛИНА, Аркадина — г-жа КРАСАВИНА, Тригорьевъ —
г. НАРОКОВЪ, Треплева — г. ШМАКОВЪ, Дорня — г. КУМЕЛЬСКІЙ.ПЕТРОГРАДСКІЙ ТЕАТРЪ
САБУРОВА.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ

„АКВАРИУМЪ“.

15, 16, 17, 18, 19 и 20 — „Воспитаніе принца“, 21 и
24 — „Пришла, увидѣла и побѣдила“, 23-го — „Душа
тѣло и платье“ съ уч. Грановской.

Главный режиссеръ Ст. Надеждинъ.

Нач. въ 7½ час. ● Билеты въ кассѣ театра.

ТЕАТРЪ

„З О Н Ъ“.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗЪ МОСКОВСКИХЪ АКТЕРОВЪ.

Въ субб, 15/2 іюня послѣдняя прощальная гастроль В. Н. ДАВЫДОВА.
Полнымъ ансамблемъ московск. государственнаго Малаго теат. пред. буд:

„ГОРЕ ОТЪ УМА“.

Начало въ 8 час. ● Билеты въ кассѣ театра.

Александръ Ивановичъ КУПРИНЪ.

Нижній, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ и др.

ВЕЧЕРА ЛЕКЦІЙ
по Волгѣ.

Дирекція: А. С. Пласковъ и А. П. Левитовъ.

ИМПРЕССАРИО

Леонидъ Давидовичъ

ЛЕОНИДОВЪ.

Москва,

Гост. „Славянской Базаръ“.

Тел. 4-51-31. Добав. тел. 105.

ГАСТРОЛИ.

СЕЗОНЪ 1918 года.

Маргариты ФРОМАНЪ
Михаила МОРДКИНАПоѣздка по Волгѣ: Ниж.-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ,
Царицынъ и Астрахань.

ИМПРЕССАРИО

Е.Я. Берлинраутъ.

МОСКВА.

1-я Брестская, 62.

Тел. 5-18-99.

Г. АРХАНГЕЛЬСКЪ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ
АЛЕКСАНДРОВСКАГО САДА

Дирекція А. В. МУНДИНГЕРЪ.

Уполномоченный дирекціи А. С. Зборовскій.

Съ 1-го іюня гастроль арт Моск. Драмат. театра Т. П. Павловой съ
16-го іюня гастроль заслуженнаго артиста Государств. театр В. Н.
Давыдова.

ТЕАТРЪ ЮЖНАГО.

Суб., 2-го іюня—„Маленькое кафе“.

Воскр., 3-го іюня—„Хорошо сшитый фракъ“.

Пон., 4-го іюня—Бенѣфисъ Я. ЮЖНАГО.

Съ уч. Ареницваря, М. М. Блюменталь-Тамариной, А. И. Петровскаго, Н. М. Радина и Я. Д. Южнаго: „Поташъ и Перламутръ“; постановка А. И. Петровскаго.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Г.г. выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ благоволятъ высылать половину стоимости книгъ впередъ.

КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

по организации турнэ, гастролей и лекцій

Москва, Петроградъ, Волга, Сибирь, Украина, заграница.

ПОДПИСАНЫ КОНТРАКТЫ:

съ Е. В. Гельцеръ, Л. Жуковымъ, Еленой Бучинской, проф. филармоніи А. Могилевскимъ, своб. худож. Рахмановымъ;

съ М. Н. Кузнецовой, арт. государ. т-ровъ Г. М. Поземковскимъ, арт. русской оперы Валент. Камкиной;

съ В. М. Дорошевичемъ (лекція о „Великой французской революціи“);

съ директоромъ петроградской консерваторіи и композиторомъ А. К. Глазуновымъ, проф. Павл. Коханскимъ, пианисткой С. В. Банцеръ, П. Е. Сирота;

съ любимцемъ Петрограда и Москвы Юриемъ Морфесси, извѣст. аккомпаниат. М. Т. Дуловымъ и рассказчикомъ Леонидомъ Мостовымъ.

Искусство — хлѣбъ насущный.

Въ дни нестерпимаго позора, когда завершалось брестское преступленіе, „Музыкальная Драма“ въ Петроградѣ возобновила „Парсифала“. И, постаравшись освободить себя на этотъ вечеръ, я пошелъ послѣ большого перерыва въ театръ—на первое представленіе гениальной вагнеровской мистеріи. Сначала было трудно слушать музыку, смотрѣть дѣйствіе на сценѣ. Вниманіе упрямо не хотѣло обращаться къ впечатлѣніямъ театра; ему не давали сосредоточиться непрерывные ряды мыслей, обращенныхъ къ тому, что свершалось на исторической сценѣ. И, казалось, эта цѣль мыслей стойко выдержитъ ваноръ музыкальных и театральныхъ впечатлѣній, не разорвется и на одинъ вечеръ, не выпуститъ меня изъ обычной сферы общественнаго политическаго дѣла. Я уже былъ близокъ къ тому, чтобы уйти изъ театра и покорно вернуться туда, куда зворно тянули нестыязныя мысли. Но чары вагнеровскаго гения побѣдили. Постепенно музыка „Парсифала“ овладѣла мною съ гипнозирующей силой. И уже во второй половинѣ 1-го акта я былъ прикованъ къ театру... И это несмотря на то, что исполненіе было во всѣхъ отношеніяхъ не выше посредственнаго: не была должной высотъ дирижеръ и оркестръ, за немногими исключеніями неважны были артисты-исполнители, а зрѣлище сцены то и дѣло раздражало безвкусіемъ режиссера и художниковъ, ихъ неспособностью къ проикновенію въ духъ воплощаемаго творенія. И все-таки несравненная творческая мощь, проявленная Вагнеромъ въ „Парсифалѣ“, сдѣлала свое. Какъ никогда, ощутилъ я въ

тотъ вечеръ великую силу искусства—великую силу и великую цѣнность.

Не въ томъ дѣло, что сила искусства дала возможность забыться и душевно отдохнуть въ тѣ дни неизбежнаго ужаса и нестерпимаго позора. И такая возможность, конечно, была очень цѣнной; и она воспринималась тогда съ великой благодарностью, почти какъ счастье. Но было еще болѣе цѣнное, еще болѣе необходимое. Я скажу: „необходимое духовное питаніе“... Думаю, что, если въ какомъ-либо смыслѣ можно говорить о пользѣ искусства, то именно вмѣстѣ въ виду удовлетвореніе имъ насущной потребности въ особаго рода „питаніи“ нашего интеллекта и нашихъ эмоцій. Въ этомъ смыслѣ можетъ и должно быть искусство нашимъ „хлѣбомъ насущнымъ“.

Я глубоко убѣжденъ въ необходимости для каждого человека время отъ времени выходить изъ круга идей своей специальности и обращаться къ совершенно отличнымъ отъ обычныхъ источниковъ питанія своей мысли. Напр., историкъ, быть можетъ, особенно полезно или необходимо время отъ времени заниматься математикой или какой-либо отраслью естествознанія, человеку искусства—на время погружаться въ изученіе научныхъ вопросовъ, совершенно не связанныхъ съ искусствомъ. Иначе грозитъ истощеніе мысли, утрата ея гибкости: мысль начинаетъ двигаться только по протореннымъ путямъ, утрачивается свѣжесть, способность разрыватъ со „штампомъ“, съ предразсудками своей школы своего обычнаго „окруженія“. И то же имѣетъ силу для сферы нашихъ эмоцій. Какъ истощается почва отъ однообразной культуры, и для постояннаго возстановленія ея питающей силы необходимо примѣнять культуру „плодоперемѣнную“,

такъ обстоитъ дѣло и съ „питаніемъ“ нашей мысли, всей нашей духовной интеллектуальной и эмоциональной жизни. И, когда во всепоглощающей „завобѣ“ постоянно „интеллектуально“ истощаются силы нашей мысли и нашего чувства, возстаивающее значеніе питанія изъ психическихъ источниковъ дѣлается особенно яснымъ, и тогда оно въ особенности необходимо.

Мы вѣдь только сейчасъ понимаемъ, какое значеніе для нашего питанія въ буквальномъ смыслѣ имѣлъ хлѣбъ — только сейчасъ, когда постоянно ощущаемъ недостатокъ хлѣба. Раньше мы потребляли хлѣбъ, не замѣчая его роли въ нашемъ питаніи, и о „хлѣбѣ“ психическомъ“ говорили всегда въ переносномъ смыслѣ. Такъ и тѣ, кто безъ расчета расходовали свои душевные силы въ борьбѣ, трудахъ и тревогахъ революціоннаго года, если не ощутили теперь, то должны очень скоро ощутить жгучую потребность въ снѣжкахъ источникахъ „духовнаго питанія“, должны почувствовать и значеніе искусства, какъ „хлѣба психическаго“ для нашей психики.

Къ сожалѣнію, намъ „продовольственное“ сравненіе можно было бы продолжить и дальше: соблазнительно, напр., уподобить многія изъ явленій нашего искусства тому психическому, колющему и горькому хлѣбу, какой мы подчасъ получаемъ по картѣчкамъ... Но не будемъ здѣсь вдаваться въ эту тему. Если не въ настоящемъ, то въ прошломъ искусства можно найти и для нашего времени богатые источники освѣжающихъ, *возрождающихъ* впечатлѣній. И здѣсь на первое время особенно благодарная задача принадлежитъ искусству *исполнительству* — концертной эстрадѣ и театальной сценѣ. Дѣятельно эстрады и сцены должны новить и прочувствовать, что наша жизнь должна проходить впредь подъ знакомъ *возрожденія*. Да, если намъ не грозитъ полная національная гибель, то лишь при условіи національнаго возрожденія, которое, безъ сомнѣнія, должно свершиться не только въ народно-хозяйственной сферѣ, не только въ политикѣ, но и во всѣхъ областяхъ духовной дѣятельности. Возрождающимся и возрождающимся должно быть искусство: какъ таковое, можетъ сыграть оно большую пегорическую роль, выполнить высокую миссію. Если создается *атмосфера возрожденія*, чему можетъ способствовать исполнительное искусство и при посредствѣ твореній прошлаго, то новая жизнь явится и въ творчествѣ писателей, художниковъ, композиторовъ. Тогда не останемся мы, измученные и голодные, безъ насущнаго хлѣба, необходимого для предстоящаго общественнаго творчества, для грядущей тяжелой работы.

М. Юрьевъ.

О демократизаціи искусства.

Много и даже больше, чѣмъ надо, сейчасъ толкуютъ о демократизаціи искусства вообще и театра въ частности.

Для сценическаго міра — вопросъ острый и волнующій, и, говоря о немъ, приходится отнѣяться, хотя-бы вскользь, политикѣ поработченія, которой придерживалось старое правительство. Съ дѣломъ просвѣщенія народныхъ массъ оно не торопилось. И результаты на лицо...

По техническимъ условіямъ печатаніе книгъ сейчасъ затруднено. Стало-быть, единственнымъ живымъ проводникомъ культурныхъ началъ въ жизнь является театр.

И какъ когда-то въ античномъ театрѣ для народа работали Софоклъ и Эврипидъ, такъ и сейчасъ, необходимо, чтобы къ народу шли большіе люди.

Мнѣ кажется, вся сущность демократизаціи театра въ томъ, чтобы театръ сталъ всѣмъ доступенъ, чтобы съ одинаковымъ и полнымъ правомъ въ него входили всѣ: бѣднѣйшій рабочий и „буржуа“ мужикъ и представитель высшей власти, чтобы очарованіе искусства проникло во всѣ слои и вакуолки народной жизни. И всѣ театры, всѣ галереи и музеи должны открыть народу свои двери. Тамъ, въ созерцаніи чудесныхъ произведеній искусства, народъ почувствуетъ величіе и силу творчества, тамъ онъ почувствуетъ страданія художниковъ, торжество ихъ духа надъ ложью и деспотизмомъ и тамъ онъ самъ получитъ свободу духа.

Театръ долженъ служить свободѣ. Достаточно послу-

жить онъ старому режиму. Всѣ нечистыя вожделѣнія, всѣ эти пышныя, богатые расцвѣты угонченнаго соблазна только виѣшностью и красками должны скорѣе отойти на задній планъ. Роль раскрашенной кокетки давно уже пора ему оставить. Я не стану разбираться сейчасъ, кто главнымъ образомъ называетъ театръ до роли продажной женщины и тѣмъ способствовать дѣтству въ немъ не только тѣлесной проституціи, но и душевной, — скажу лишь мимоходомъ, что на актерѣхъ меньше въ его лежатъ вины. Объ этомъ говорить тяжелыя условія, въ которыхъ протекала раньше ихъ работа. Необеспеченность, отсутствіе гарантій въ счетъ „завтрашняго дня“, страхъ передъ золотымъ автрепренерскимъ кулакомъ и горькое сознаніе, что „обществу“ они нужны постольку лишь, поскольку оно нуждалось въ актерской интересности и развлекательности, — все это *вынуждало* ихъ ятти порой на компромиссы.

Теперь, когда условія труда перемѣнились, хочется, чтобы организованные работники театра сознательно и смѣло встали на защиту своего дѣла, чистоты его и чести.

Въ театрѣ еще только началась борьба. Борьба эта идетъ въ двухъ направлевіяхъ. Первое — интересы правого порядка, второе — та плоскость, гдѣ растеивается святое цѣломудріе искусства, гдѣ бѣловѣжные его одежды мѣняются на пестрые плащи эротики и извращенія.

Переставшій быть комедіантомъ и рабочимъ, актеръ долженъ бороться много и упорно и долженъ побѣдить въ этой борьбѣ. Въ странѣ еще бушуетъ пламя революціи. Человѣку сейчасъ трудно, человѣку сейчасъ больно. Потому-то вотъ и хочется добавитъ къ этому, что призванный изображать людей на сценѣ, прежде всего, самъ долженъ быть *человѣкомъ*. Отсюда слѣдуетъ, что все великое и героическое, воплощаемое актеромъ на сценѣ, должно звать его примкнуть къ мукамъ и восторгамъ революціи.

„Потомъ можешь и не быть,

Но гражданникомъ быть обязанъ“.

Такъ вотъ. Не кукишъ пазъ кармаза надо показывать народу, а работать для него. Не замыкаться падо въ своемъ искусствѣ, не уходить отъ жизни, не прятать свои свѣтильники въ подвалы для себя, а мужественно нести ихъ въ жизнь. И пусть ярче и полнѣе отразится жизнь въ искусствѣ. Пусть авторъ съ его словомъ и актеръ съ его изобразительными средствами берутъ грубую действительность, она творитъ изъ нея прекрасную легенду, и пусть она уноситъ „въ сіяныя правды вѣчной“ всѣхъ алчущихъ и жаждущихъ духовныхъ радостей.

А этихъ алчущихъ и жаждущихъ такъ много... Здоровый, красивый, яркій театръ — арѣлище съ хорошимъ романтическимъ репертуаромъ — вотъ что очнститъ театръ отъ разложива и обезпечитъ пароднымъ массамъ желанный доступъ къ источникамъ эстетики и красоты. Тутъ-то вотъ и закладываются всѣ настоящіе, всѣ подлинные подступы къ идеѣ демократизаціи театра.

Миниатюръ-театры, — эти однодневки умираютъ. Ихъ смерть понятна и естественна. Тамъ, кромѣ блуда театральнаго, спекуляціи и угрожденія вкусамъ кричащей улицы, ничего другого почти не было. Большие, настоящіе театры, само собой, должны идти инымъ путемъ.

И въ дѣлѣ возрожденія на сценѣ романтизма, въ дѣлѣ созданія *истинно-художественной* театральности энергично и настойчиво обязаны начать работу сами актеры. Пришло время оглянуться на себя и по совѣсти задать себѣ вопросъ: кто мы, что мы и зачѣмъ мы.

Въ этомъ случаѣ многое можетъ сдѣлать профессиональный актерскій союзъ, которому, кстати сказать, надо помнить, что желаніе ятти на сцену можетъ имѣть *каждый*, но далеко не каждый можетъ на ней работать. Кому Богъ далъ талантъ быть дворникомъ, пусть остается дворникомъ и не записывается въ актеры. Оболгать себя надеждой на счетъ такого рода „демократизаціи“ искусства, значить осложнить работу самого союза и повнжить цѣнность искусства театра.

Судьба русскаго искусства и культуры сейчасъ въ рукахъ правительства. Плохого въ этомъ, конечно, можетъ и не быть, но лишь при томъ условіи, если за театромъ, или какой-либо иной областью искусства сохранится право широкой автономіи, безъ коей *творчество* театра невозможно.

И горько ошибаются всѣ тѣ, кто думаетъ, что только государственная власть можетъ правильно оцѣнивать и направлять искусство. Эта власть скорѣе сдѣлаетъ его официальнымъ и сухимъ и даже больше, — убьетъ его.

Нельзя отнимать свободу у художника и диктовать ему что и какъ надо творить. Надо доврять ему и всѣчески его поддерживать. А онъ ужъ самъ найдетъ пути къ душѣ народной, самъ сумѣетъ демократизировать искусство, которому онъ служить.

Сергѣй Орскій.

Памяти М. В. Дальского.

Трагически погиб известный артист драмы Мамонтъ Викторовичъ Дальскій, послѣднее время жившій въ Москвѣ. Очевидцы его смерти рассказываютъ намъ, при какихъ обстоятельствахъ произошло несчастье:

Переполненный вагонъ трамвая шелъ по Б. Нахтаской ул. М. В. висѣлъ на подножкѣ, въ изобиліи облѣпленной. Сзади него висѣла какая то барышня. Впереди солдаты. Трамвай шелъ медленно. Обезсиленная барышня потронула пропустить ее впередъ.

Дальскій, освободивъ одну руку и держась одной, пропустилъ ее. Не успѣлъ онъ схватиться другой рукой, какъ кто то навалился на его руку. Онъ не удержался, сорвался и попалъ подъ колеса прицепнаго вагона.

Задавленный онъ былъ доставленъ въ госпиталь. Это было равнымъ утромъ, а опознали его лишь къ вечеру.

По отпѣваніи тѣло было отвезено на Николаевскій вокзалъ, откуда будетъ доставлено для погребенія въ Петроградъ.

Въ старинную церковь Рождества Христова, что въ Кудринѣ, перенесено тѣло известнаго актера Мамонта Дальскаго, нашедшаго смерть подъ колесами трамвая.

Гробъ засыпанъ бѣлыми цвѣтами. У изголовья — вѣнокъ, на лѣвѣхъ котораго — „Трагически погибшему Кину русской сцены, Мамонту Дальскому — семья Шалапиза“.

У гроба были оглашены двѣ панихиды, на которыя пришли лишь редкие и близкіе друзья покойнаго: І. И. Шалапиза съ артисткой Художественнаго театра Кореновой, старый антрепренеръ П. М. Корсаковъ, А. Р. Аксарицъ. Товарищей по сценѣ не было: быть-можетъ, они не успѣли узнать объ его смерти, быть-можетъ, все еще не вѣрили, что трамвай задавилъ Дальскаго.

Къ концу двенной панихиды разразился дождь. По окончаніи панихиды, друзья, задерживаясь у входа, разсказывая о томъ, какъ въ послѣднее время Мамонту Викторовичу приходилось скрываться, ибо былъ ордеръ объ арестѣ за его причастность къ аvarхической партіи, объ его планахъ созданія театра, о статьяхъ, которыя онъ помѣщалъ въ „Свободной коммуны“.

Карлъ Мооръ.

„О, люди, люди, порожденіе крокодиловъ!“
„Разбойники“.

Скорѣ Карлъ Мооръ, чѣмъ Кинъ, покойный Мамонтъ Дальскій.

Коммунистъ-максималистъ Карлъ Мооръ не бегемотъ лѣсовъ, а петроградскихъ клубовъ.

Сколько разъ въ своей жизни покойный Мамонтъ произносилъ этотъ знаменитый шиллеровскій монологъ:

„О, люди, люди, порожденіе крокодиловъ!“

Когда-то богатый помѣщикъ, студентъ университета, онъ не пошелъ, кончивши курсъ, ни по служебной дорогѣ, ни по помѣщичьей, а ушелъ на сцену, надѣвъ костюмъ Карла Моора, Гамлета, сталъ известнымъ трагикомъ, а затѣмъ, въ бурные дни русской революціи, коммунистическія идеи шиллеровскаго Карла Моора, совершенно на свой ладъ, сталъ проводить въ жизнь въ особнякахъ и клубѣхъ.

Нѣчто бурное въ крови.

Маргарита Дальская, сестра Мамонта.

Бурная мечта, полуактриса, полукуртизанка, закатившаяся въ стѣнахъ тюрьмы.

Бурный Мамонтъ, который, казалось бы, долженъ былъ покопчить подъ выстрѣлами въ уличной схваткѣ, въ стѣнахъ какого нибудь максималистическаго „Форты Шаброль“ и котораго судьба обрекла на такой печальный, во вмѣстѣ съ тѣмъ, и ординарный конецъ уличнаго случая.

Ординарный и жестокий. Набившаяся толпа, умышляющая или неумышленно выбрасывающая подъ колеса мѣшающаго ей Человѣка.

„Ste toi de là que je m'y mette“ (сбрось себя отсюда, чтобы я туда взобрался).

Эта жестокая, въ своей житейской обиходности, французская поговорка — о на ступенькахъ, неоконченнаго трамвая, и на ступенькахъ самыхъ разнообразныхъ обществен-

ныхъ лѣстницъ находить примѣненіе себѣ. И при всякомъ режимѣ.

И не могли ли придти на память несчастному трамвайщику Дальскому, сброшенному чьей то человѣческой рукой или человѣческой грудью, спящей, подъ колеса, не только слова этой и гов-рки, но и слова того шиллеровскаго монолога, который онъ столько разъ произносилъ?

„О, люди, люди, порожденіе крокодиловъ!“

Его перевезли первоначально въ госпиталь въ Брюсовскомъ переулкѣ.

Не дольше, какъ и дѣлю варадъ, я встрѣтилъ его въ Брюсовскомъ переулкѣ. Онъ ѣхалъ на извозчикѣ въ широкомъ сѣромъ пальто, мякѣй шпигѣ, сидѣлъ какъ-то устало и устало мрачно было его характерное актерское, трагическое лицо.

— Вотъ онъ! — сказалъ мнѣ знакомый. — Герой пивѣшихъ дней. Денегъ, говорятъ, у него! Онъ выпадается.

Но какими-то тяжелымъ, мрачнымъ пятномъ сейчасъ всплываетъ передо мною, привывая свой недавно еще живой образъ, фигура Дальскаго.

У меня тогда же вырвалось это имя:

— Карлъ Мооръ.

И это былъ пятый актъ Карла Моора — Дальскаго.

Писутъ, что ему ничего не стоило проиграть тысячу рублей и отдать послѣднее вуждающемуся актеру.

Ничего не стоило ему, конечно, и забывать о крупныхъ и не крупныхъ своихъ долгахъ.

И у меня въ памяти о Дальскомъ такой рассказъ баяртова Корсова.

Дѣвно это.

Корсовъ концертируетъ въ Кіевѣ или Харьковѣ, — не вспоминаю.

Не въ этомъ суть.

Силить въ гостиницѣ.

Стукъ.

— Войдите.

Вошелъ молодецкій, благообразный студентъ.

— Простите, что васъ беспокою .. П. т. д.

— Въ чемъ дѣлю?

— Я — такой-то (старинная фамилія). Получилъ телеграмму изъ вѣнны, неподалеку отсюда, объ опасной болѣзни отца. Сажу безъ копѣйки. А необходимо выѣхать.

Корсовъ достаетъ 25 рублей.

— Довольно этого?

— О, за-глаза! Мнѣ только доѣхать. Я немедленно вамъ ихъ вышлю. Какъ мнѣ васъ благодарить!

† М. В. Дальскій.

М. В. Дальский.—„Отец“ Стринберга.

— Полноте. Пустяки.

И студентикъ уходитъ.

Проходить лѣтъ двадцать, если не больше.

Корсовъ—кончающій карьеру знаменитый баритонъ; Дальскій—въ расцвѣтѣ зрелый трагикъ.

Славянскій Базаръ.

Завтраки.

Корсовъ за столикомъ одинъ. У него плохи денежные дѣла, въ карманѣ трехрублевка.

По тѣмъ временамъ вполнѣ достаточно для завтрака и въ Славянскомъ Базарѣ.

Подходить знакомый съ кѣмъ-то брѣвѣмъ.

— Не знакомы? Дальскій.

— Не звачомъ, по отличю званію по сценѣ.

— А я вашъ давнишній почитатель.

Присаживаются. Корсовъ всматривается—всматривается въ Дальскаго и что-то вспоминаетъ, а что—не опредѣляетъ. Они вдвоемъ за столикомъ.

— Вы все на меня смотрите и не можете вспомнить?

— Да... что-то... что то вспоминается.

— Вы не ошиблись. Есть что вспомнить. Помните того студента, которому вы такъ просто, такъ артистически просто, изящно, оказали помощь, видя его въ первый разъ въ жизни.

— А! Это вы?

— Да, да, дорогой мой. Такія вещи не забываются. Дѣло не въ 25 рублѣхъ, не въ ничтожной суммѣ, а въ ноступкѣ, въ красотѣ этого жеста, въ той готовности помочь незнакомому. Дорогой мой, это безконечно дорого, дорогой мой, это не забывается.

И рука Дальскаго изходитъ въ лѣвомъ боку куртки, и Корсовъ, со своей трехрублевой, думаетъ: „Какъ это кстати. Черезъ двадцать пять лѣтъ эти двадцать пять рублѣй возвращеннаго долга—для меня дорогая находка“.

Но Дальскій продолжаетъ говорить:

— Дорогой мой, это не забывается.

А рука, къ грусти Корсова, выходитъ изъ области—бу-мажинка и п сердца? И, наконецъ, Дальскій протягиваетъ ему ее и, со словами:

— До свиданія,—пкладаетъ ресторана.

И, быть можетъ, этой двадцатипяти-рублевки и не было въ карманѣ трагика, или же она была единственной, пред-назначенной на какую нибудь карточную ставку. Или же просто рука бродила у сердца, и трагикъ Дальскій, быстро актерски вспомянувшись, произнесъ въ ту минуту искрен- нѣйшія, актерскія слова?

Смѣшное смѣшивается неизбѣнно съ очень грустнымъ въ этомъ мірѣ.

Н. Вильде.

Х р о х и к а.

== Временный совѣтъ Большого театра выработалъ нормы окладовъ на будущій сезонъ. Для артистовъ лавышней окладъ былъ назначенъ въ 24.000 р. и наимень- шій въ 6.000 руб. А. В. Нежданова, О. И. Шаляпина, Л. В. Собиновъ, Д. А. Смирновъ и И. С. Дыгасъ будутъ пѣть въ качествѣ гастролеровъ, при чемъ г. Шаляпинъ высту- пить въ десять спектаклей, получая по 7.000 руб. за каждый. Кроме того, артистъ, какъ гастролеръ и ре- жиссеръ Мариинскаго театра, будетъ получать 280.000 руб. и долженъ въ Петроградѣ выступить въ 20 спектакляхъ. Л. В. Собиновъ выступить въ сезонъ въ двѣдцати спек- такляхъ, Д. А. Смирновъ—въ пятнадцати и И. С. Дыгасъ— въ двадцати. Изъ рядовыхъ артистовъ наивышній окладъ будутъ получать только А. М. Лабинскій и В. Р. Петровъ. Всѣ контракты будутъ заключены только на одинъ годъ. Составъ труппы значительно увеличенъ. Въ репертуаръ сезона включенъ вагнеровскій циклъ „Кольцо Нибелун- говъ“. Изъ русскихъ оперъ, кромѣ прежнихъ, будетъ возобновлена „Млада“.

== На квартирѣ К. С. Станиславскаго, который хотя и поправился, но еще не выходитъ изъ дому, происхо- дить просмотръ четырехъ актовъ пьесы Л. Андреева „Мла- достъ“, иначе говоря, той работы, которая была сдѣлана до сихъ поръ. Молодые силы студіи (2-я студія), при уча- стіи артиста В. Ф. Грибунина, разыграли у Станислав- скаго четыре акта, а пятый актъ еще не готовъ. Ставить „Младость“ Литовцева.

Дѣятельность Художественнаго театра въ будущемъ зимнемъ сезонѣ выразится въ постановкѣ пьесы „Роза и крестъ“ Блока, „И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ“ Л. Н. Тол- стого и „Чайки“ Чехова, которая пойдетъ при совершенно новомъ составѣ. Въ главной роли выступитъ г-жа Тара- сова, игравшая главную роль въ „Зеленомъ кольцѣ“ во второй студіи. Труппа Художественнаго театра соберется къ 15 августа.

== Комиссаромъ просвѣщенія г. Луначарскимъ отпу- щена субсидія Совѣтскому театру на будущій сезонъ въ размѣрѣ одного милліона руб.

Въ виду этого на будущій сезонъ предполагается большое количество новыхъ постановокъ.

Открытие сезона предполагается 1 сентября нов. ст. оперой „Борисъ Годуновъ“ въ новой постановкѣ режиссера Ф. Ф. Комиссаржевскаго. Партію Бориса исполнитъ г. Цесевичъ. Слѣдующей новой постановкой будетъ „Фаустъ“. Партію Зигеля на этотъ разъ впервые исполнитъ теноръ Юдинъ, какъ подходящій по голосовымъ средствамъ. Со- ставъ труппы значительно обновленъ. Изъ наиболее из- вѣстныхъ артистовъ вошли: г-жи Кошницъ, Попова, Орлов- ская, Роговская, Ивони (сопрано); Тахонова, Васенкова, Морозова, Евгеньева, Лопатина (меццо-сопрано); гг. Даме- евъ, Клипаренко, Юдинъ, Книпперъ, Веселовскій (тенора); Каракашъ, Холодковъ, Горьловъ, Поповъ, Вилевскій, (баритоны); Цесевичъ, Трубинъ, Шереметьевъ, Сергѣевъ (басы); Плотноковъ, Орловъ, Коганъ (диражеры). Хор- мейстеръ—Максъ Куперъ.

== Всѣмъ артистамъ государственныхъ театровъ съ начала зимняго сезона будетъ воспрещено выступленіе на частныхъ сценахъ безъ особаго на то разрѣшенія. Та- кое запрещеніе вызывается всею не созданиемъ въ въ- которомъ родѣ конкуренція для государственныхъ театровъ, но въ интересахъ художественнаго успѣха дѣла: участіе на частныхъ сценахъ утомляетъ артистовъ, они опазды- ваютъ на репетиціи, не имѣютъ часто времени заниматься ролями.

== Артистка Малаго театра г-жа Щопкина успѣшно дебютировала въ Александринскомъ театрѣ и зачислена въ труппу.

== Е. Т. Жихарева будетъ дебютировать въ Алек- сандринскомъ театрѣ осенью.

== Комитетъ Александринскаго театра ведетъ въ па- стоящее время переговоры съ Н. М. Климовымъ, пере- шедшимъ изъ Малаго театра къ Коршу, и артистомъ Ху- дожественнаго театра В. И. Нероновымъ.

== Правленіе Малаго театра, въ лицѣ артистовъ Садов- скаго, Головина и Платона, подписало контрактъ съ А. А. Савинымъ, относительно работы его въ качествѣ ре- жиссера въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ.

А. А. Савинъ взялъ на себя постановку двухъ пьесъ: трагедіи Алексѣя Толстого „Песадникъ“ и современной трагедіи Ковальскаго „Вавилонская башня“. Обѣ пьесы пойдутъ не ранѣе средины сезона, такъ какъ для нихъ будутъ писаться новыя декораціи.

== Контора Государственнаго Малаго театра проведена въ домъ Хлудова, на Рождественскѣ.

Есть 10-лѣтію со дня смерти.

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

Въ связи съ капитальнымъ ремонтомъ Малаго театра, его помѣщеніе на дняхъ осматривала спеціальная коммисія. = Товарищество артистовъ Художественнаго театра уѣхало въ продолжительную поѣздку въ концѣ мая. Въ Ярославлѣ 1-го іюня былъ данъ первый спектакль, а слѣдующіе—въ Костромѣ, Нижнемъ, Казани, Симбирскѣ, Саратовѣ, Самарѣ и Рязани. Будутъ играть пьесу Горькаго „На днѣ“ при обычномъ составѣ. Уѣхали: Качаловъ, Москвинъ, Квиципшъ, Грибунинъ, Муралова, Орлова, Бакшевъ, Павловъ, Александровъ и др.

Поѣздка продлится до первыхъ чиселъ іюля.

= Е. В. Гельцеръ и Л. А. Жуковъ возвратились изъ Петрограда, гдѣ ихъ концертъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

= М. П. Кандаурова, которой болѣзнь ноги помѣшала закончить сезонъ въ Большомъ театрѣ и выступить въ „Жизели“, вѣроятно, выступитъ во второй половинѣ сезона въ „Акваріумѣ“.

= В. А. Каралли получила отъ А. С. Пласкова предложеніе на гастроли на Украину.

= Спектакли въ „Домѣ свободнаго искусства“ („Эрмитажъ-Оливье“) прекращены. Труппа распускается. Въѣсто „испанскихъ вечеровъ“ предположено давать программу характера musik hall.

= Е. Н. Рощина-Инсарова получила приглашеніе сыграть въ Орѣховѣ-Зуевѣ „Обнаженную“.

= Л. Б. Яворская на десять спектаклей приглашена въ Витебскъ, гдѣ съ ея участіемъ пойдутъ „Дама съ камеліями“, „Сафо“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Современная Аспазія“ и „Катюша Маслова“.

= Въ большое турнѣ по Волгѣ приглашены Н. П. Кошицъ, Г. С. Пироговъ и М. Мирзоева.

= Графъ Алексѣй Николаевичъ Толстой въ концѣ іюня предпринимаетъ большую поѣздку по городамъ Украины и Крыма. Организаторъ поѣздки А. П. Левитовъ.

А. И. Купринъ приглашенъ Левитовымъ на рядъ лекцій. Первая изъ нихъ состоится въ Москвѣ въ концѣ іюня, а потомъ рядъ лекцій по Волгѣ.

= Въ оперѣ театра совѣта рабочихъ депутатовъ оклады артистовъ выработаны одинаковые съ Большимъ театромъ. Сезонъ намѣчено открыть „Ворпсомъ Годуновымъ“. Второй постановкой будетъ „Фаустъ“. Помимо г. Каракаша, приглашеннаго въ составъ труппы, послѣдній остается прежнимъ.

= Въ Москву пріѣхалъ изъ Харьковна приглашенный на сезонъ 1918—19 года режиссеръ Драматическаго театра Н. Н. Синельникова—В. В. Вильнеръ.

В. В. Вильнеръ добываетъ труппу Н. Н. Синельникова какъ первыя силы, такъ и молодежь.

= Нѣкоторое время назадъ, московскій совѣтъ рабочихъ депутатовъ издалъ декретъ, согласно которому въ театральныя зданія въ Москвѣ переходятъ въ вѣдѣніе земельно-жилищнаго отдѣла совѣта рабочихъ депутатовъ.

Декретъ этотъ вызвалъ большое волненіе въ театральныя круги. Въ виду его неясности, проф. театраль-

ныя организаціи обратились въ президіумъ совѣта съ просьбой дать разъясненіе по поводу декрета.

Въ настоящее время коллегія земельно-жилищнаго отдѣла сдѣлала разъясненія, изъ котораго явствуетъ, что распредѣленіе театральныя зданій переходятъ къ художественно-театральному отдѣлу, по рѣшенію котораго и будутъ земельно-жилищнымъ отдѣломъ заключаться тѣ или иные условія.

Разъясненіе это вызоветъ новое волненіе всѣхъ дѣятелей театра, ибо ни одна изъ театральныя организаціи не представлена въ художественно-театральномъ отдѣлѣ, и неизвестно кто получитъ театры на будущій сезонъ.

= Въ „Акваріумѣ“ еженедѣльно, по воскресеньямъ, будетъ даваться новая балетная программа. На 3-е іюня, по старому стилю, будутъ даны: „Либовъ быстра“—съ г-жей Девильеръ и г. Нозиковымъ, „Жизель“—съ г-жей Адамовичъ 2-й и г. Свобода, и дивертисментъ „Etudes“.

10-го іюня намѣчены къ постановкѣ: восточная раисодія, „Жаръ-птица“ и „Испавія“, муз. Машковскаго.

= Директоръ Драматическаго театра Ю. Э. Озаровскій, будучи въ Петроградѣ, получилъ отъ Д. С. Мерзжовскаго пьесу „Александръ I“, которая пойдетъ въ абуоментъ Драматическаго театра. Читавшіе пьесу, увѣряютъ, что она захватываетъ интересомъ. Пьеса передѣлана изъ романа и представляетъ 5 актовъ въ 8 картинахъ.

= В. С. Борисовъ въ половинѣ іюня, по старому стилю, уѣзжаетъ на рядъ вечеровъ въ Петроградъ въ лѣтній „Буффъ“.

= Оперный антрепренеръ Аксаринъ везетъ оперную труппу въ Одессу.

= А. А. Брянскій снимаетъ на зиму театръ въ Одессѣ подъ оперетту.

= М. П. Царевъ снимаетъ на зиму театръ-варьете въ Кіевѣ.

= Импресарио А. П. Левитовъ пригласилъ на рядъ гастролей извѣстнаго исполнителя цыганскихъ романсовъ Н. Г. Свѣрскаго, концерты котораго состоятся въ рядѣ городовъ Урала и Поволжья. Въ Москвѣ концертъ Свѣрскаго состоится совместно съ Анной Степовой, которая приготовила новый репертуаръ.

= Исполнилось 10 лѣтъ сценической дѣятельности опереточной артистки Сары Линъ, окончившей весной 1908 г. курсъ московскаго филармоническаго училища по классу г-жи Соколовой-Фрелихъ и дебютировавшей впервые на сценѣ въ экзаменаціонномъ филармоническомъ спектаклѣ на подмосткахъ Большого театра въ оперѣ „Волшебный стрѣлокъ“.

Опера въ „Эрмитажѣ“.

А. В. Нежданова—Виолетта. Л. В. Собиновъ—Альфредъ. („Травиата“).

Изъ театрального архива.

„Горе от ума“ у Корша 30 лѣтъ тому назадъ

Дѣйствіе 3-е.

Фамусовъ — В. Н. Давыдовъ, Чацкій — Соловьевъ, Скалс-
зубъ — Киселевскій, Софья — Яблочкина.

Изъ впечатлѣній рецензента.

Впечатлѣнія рецензента за истекшую недѣлю пестры и разнообразны. Вспоминаю количество промелькнувшихъ премьеръ: гастроль В. Н. Давыдова, гастроль Эльны Гистэдъ, гастроль Рощиной-Исаровой, гастроль Грановской, спектакль О. А. Правдина въ „Акваріумѣ“ съ ансамблемъ Малаго театра... Съ чего начать?.. И что запечатлѣлось въ памяти съ наибольшей яркостью?..

Вотъ Давыдовъ—городничій. Въ „Клочкахъ воспоминаній“ стараго театра Стаховича, издавнаго въ Сквозникъ-Дмухановскомъ еще самого Щепкина, прочелъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ городничихъ—Давыдовъ былъ наиболѣе близокъ и къ тому образу, который создалъ Гоголемъ, и къ тому сценическому его воплощенію, которое было дано гениальнымъ комикомъ. Впрочемъ, Стаховичъ смотрѣлъ Давыдова въ „Ревизорѣ“ въ самую блестящую пору расцвѣта его превосходнаго, чудеснаго дарованія, и тогда, конечно, эта щепкинская традиція выражалась Владимиромъ Николаевичемъ еще съ большей рельефностью. Разумѣется, всѣ основныя черты исполненія въ тонѣ и въ стилѣ этой щепкинской школы сохранились въ игрѣ Давыдова и по сей день, но многое потускнѣло и поблекло. И сталъ городничій болѣе расплывчатымъ, менѣе увѣреннымъ въ своей непогрѣшимости, болѣе добродушнымъ, менѣе властнымъ. Но какъ говорятъ о послѣдній менологъ, какъ произноситъ всѣ свои рагѣ (смотря прямо въ глаза Хлестакову),—съ какимъ огромнымъ мастерствомъ все это сдѣлано и какъ еще сдѣлаю, какъ крышко, какъ по-прежнему вѣрно и чутко понять, сбереженъ и проявленъ *стиль* Гоголя, весь его тонъ, весь неумиравшій его юморъ!..

Шесть „Ревизоръ“ въ приличномъ составѣ: играли актеры Малаго театра. Хлестаковъ—Остужевъ, очень хорошо передавшій юность Ивана Александровича, его вѣтренность, его „легкость въ мысляхъ“,—поэтомъ и сценолагомъ плетъ отлично, Хлестаковъ вретъ, если и безъ поэтическаго увлеченія (этого Остужевъ не далъ почувствовать), зато и безъ напруженія. Среди остальныхъ персонажей очень хорошъ Осипъ—г. Александровскій.

Конечно, Давыдовъ—самое цѣнное и самое значительное изъ впечатлѣній недѣли. Все остальное невольно блѣднѣетъ, хотя и остаются въ воспоминаніяхъ яркіе кушечки, какъ, напр., Эльна Гистэдъ въ „Миле Нитушъ“, еще разъ доказавшая, какая она превосходная актриса, актриса настоящаго большаго дарованія, сочетающаго и глубокую драму и легкій юморъ...

Запоминаются и роли, сыгранныя за эту недѣлю г-жей Грановской, въ особенности Стефка въ „Паннѣ Малишевской“ и Королева Силистріи — въ „Воспитаніи Привца“. Шесть гастролей г-жи Грановской, и шесть самыхъ отличныхъ другъ отъ друга образовъ. Это уже свидѣтельствуетъ объ одномъ изъ драгоценнѣйшихъ свойствъ всякаго истиннаго дарованія—способности перевоплощенія. Вотъ въ чемъ очарованіе творчества, вотъ въ чемъ и тайна успѣха Грановской, остающейся не только

превосходнымъ мастеромъ внѣшней формы, но и настоящимъ художникомъ...

Въ этотъ же рядъ впечатлѣній, впечатлѣній, возникшихъ послѣ комедіи, (а комедія не самая ли трудная, не самая ли ответственная область актерскаго ремесла), отношу и впечатлѣнія гастролей Радина въ театрѣ Я. Юзваго. Вотъ настоящій, можетъ быть, дѣйствительно единственный среди русскихъ актеровъ,—комедійныхъ дѣлъ мастеръ. Какая непринужденность и легкость діалога, какая отличная техника и прирожденный шармъ! Какъ онъ легко плететъ затѣйливое кружево во всѣхъ этихъ нелепыхъ значительныхъ, но ловко сдѣланныхъ „Модныхъ дамахъ“, „Защитникахъ“, „Маленькихъ кафе“!.. Въ особенности удалась ему роль лакея въ послѣдней изъ упомянутыхъ комедій,—роль, въ которую вложилъ Радинъ и очень много живого юмора—черта, глубоко примѣчательная именно для русскаго актера, который обычно шутитъ не умѣетъ. А Радинъ шутитъ такъ изящно и такъ мило, что шутка становится уже произведеніемъ искусства...

Не могу сказать, что бы вторая гастроль Е. Н. Рощиной-Исаровой очень порадовала цѣнителей ея своеобразнаго и яркаго дарованія. „Дама изъ Торжка“ сыграна ею въ тонахъ исключительно лирическихъ; это весьма соответствуетъ тому внѣшнему облику, который она намѣчаетъ,—давая какъ бы мезаморфъ въ манерѣ 60-хъ годовъ,—но этотъ лиризмъ весь на полутонахъ, онъ не совсемъ вѣрно передаетъ авторскій замыселъ. „Пушкинская Татьяна съ вырѣзомъ Елены Прекрасной“,—говоритъ о своей героинѣ Вѣляевъ. У Рощиной-Исаровой вышла милая и трогательная Татьяна, но не было вовсе Елены Прекрасной!..

Закончу эти бѣглыя впечатлѣнія недѣли упоминаніемъ объ очень недурномъ спектаклѣ, сыграномъ въ „новомъ“ театрѣ „Акваріума“: „Другъ Фритцъ“ въ исполненіи актеровъ Малаго театра. Конечно, шла эта старая, но милая и трогательная пьеса ради О. А. Правдина, который такъ хорошо, такъ глубоко человѣчески играетъ равнина Давида Зихеля. Правдинъ исполняетъ эту роль, дѣйствительно, образцово. Не плохо и весь ансамбль; въ особенности г. Головинъ—Фритцъ.

Ю. С.—въ.

„Эрмитажъ.“ Комедія.

В. А. Миронова.

„Февральской феѣ“.

(Романсѣ).

„Я помню чудное мгновенье“:
Явилась ты во дни невзгодъ,
„Какъ мимолетное видѣнье“,
Какъ вѣстникъ счастья и свободъ.

Дала нѣмымъ свободу слова,
Дала безправному права.
Звучали гордо, смѣло, ново
О правдѣ громкія слова!

Пришла въ восторгъ толпа слѣпая,
Великой вкрою горя...
Но ты „исчезла, утопая“,
Въ сѣдомъ туманъ октябрю...

Не вижу прежнихъ яркихъ красокъ.
Косится злобно классъ на классъ...
И даже блескъ нѣмецкихъ касокъ
Уже не тѣшитъ русскихъ глазъ.

Ласкаетъ прессу ежедневно
Θемиды новый фаворитъ...
И даже „Марья Алексѣвна“
Ужъ ничего не говоритъ.

Томимъ украинскимъ вопросомъ,
Я восклицаю со стыдомъ:
Великороссъ сталъ мало-россомъ,
А малороссъ „растетъ, какъ домъ“!..

О, фея радости и свѣта,
Вернись къ брегамъ родной земли!
Придешь-ли ты? Я жду отвѣта...
Внемли тоскѣ моей, внемли!

Взгляни на сумракъ нашихъ склеповъ,
На „моръ и гладь“,—и пожалѣй
Страну разсѣянныхъ Совдепсѣхъ
И незасѣянныхъ полей!

Зачѣмъ ушла ты „за границу“?
Вернись, развѣй печаль мою—
И сѣй не злобу, а пшеницу
Въ коммунистическомъ раю!

LOLO.

Л. В. Собиновъ.

Шаржъ Элемта.

Изъ записокъ

„О балетной критикѣ“.

Врядъ ли кто-нибудь возьмется отрицать, что современный сценическій балетъ, какъ замостоятельный видъ изящнаго искусства, обладающій многовѣковой исторіей, не вмѣстѣ своей *настоящей* критикой, которая уравнивала бы всѣ ошибочные уклоны и, устраняя невольныя принципиальныя заблужденія, направляла бы художественную жизнь балета, какъ и всякаго другого искусства, по должному пути достиженія прекрасныхъ идеаловъ.

Е ли не считать кропотливую, невѣжественно диллетантскую работу дежурныхъ хроникеровъ, грязноватое поле дѣятельности которыхъ искона является омерзительнымъ синонимомъ закулисныхъ интригъ, личныхъ счетовъ и шантажа, то мы имѣемъ право утверждать, что нашъ балетъ совершенно не имѣетъ критики.

Еще Вязло сказалъ: „Критика трудна въ такой же степени, какъ и само искусство“.—Въ этомъ я склоненъ усматривать фундаментальную причину отсутствія балетной критики вообще, ибо никакой другой видъ изящныхъ искусствъ не требуетъ отъ своей критики такой исключительной объективной эрудиціи въ специальныхъ областяхъ искусствъ танца, мимики, живописи, скульптуры и музыки, какъ современное искусство сценическаго балета, которое уже въ силу своей художественной концепціи изъ перечисленныхъ совершенно обособленныхъ искусствъ, предполагаетъ у своей *идеальной* критики авторитетную компетенцію въ области каждаго отдѣльнаго искусства съ тѣмъ, однако, чтобы финаломъ критическаго анализа являлось предѣльное эстетическое напряженіе мысли критика, охватывающаго законность сочетанія всѣхъ отдѣльныхъ элементовъ балетнаго искусства въ законченный сценическій комплексъ.

Но эта запугивающая невѣроятность всесторонняго познанія балетнаго искусства, являющаяся прекраснымъ отождествленіемъ предвѣчной жажды познанія человекомъ необъятнаго, невѣроятность, окрыляющая всю жизнь людей, беззаветно посвятившихъ себя балетному искусству, неустаннымъ прогрессомъ полниаго творчества, является, хотя и главной, но не единственной причиной отсутствія современной балетной критики. Существуетъ еще цѣлая система причинъ и обстоятельствъ, кроющаяся отчасти въ отзвукахъ того всеобщаго презрѣнія, черезъ горнило котораго возродился русскій балетъ въ началѣ XX столѣтія, а слѣдова

*Сергей Иванович, дух изгнания,
Всталъ надъ дитятищемъ роднымъ,
И прошлымъ дней воспоминанія
Толпой тиснились передъ нимъ.*

Шаржъ Эльскаго.

тельно, отчасти—и въ томъ положеніи, которое занимаетъ балетное искусство въ наши дни.

Невѣжество, отмѣчающее (отношеніе современной русской публики къ хрупкимъ, вотъ-вотъ готовымъ разбиться, принципамъ балетнаго искусства, конечно, имѣетъ доминирующее разночисленностью хлопковъ значеніе въ оцѣнкѣ зрителями даннаго спектакля. Балетъ становится съ каждымъ днемъ популярнѣе въ широкихъ массахъ, но эта популярность не что иное, какъ роковой предвѣстникъ гибели русскаго балета той эпохи, конечно, когда никому и въ голову не приходи о его популяризовать.

Какъ часто приходится теперь, ясно ощущая этотъ переломъ, содрогаться, когда чуть-ли не изъ бель этажа внезапно раздастся пушечный хлопокъ, подкрѣпленный зычнымъ улюлюканьемъ, по адресу какого-нибудь случайнаго qui pro quo съ газовыми юбочками балерины.

И въ такихъ, съ натуры подмѣчаемыхъ оцѣнкахъ такъ отчетливо вырисовывается похотливая физиономія всепожирающей современности что убиваешься воочію, какимъ путемъ укрѣпляетъ балетное искусство свои raisons d'être передъ толпой, охваченной отвратительной вакханаліей.

Зачѣмъ же такой ошеломляюще бурный успѣхъ русскаго балета съ 1912 по 1917 г., если теперь зритель видитъ въ немъ то же самое волнующее, но безразличное, какъ и онъ самъ, что послужило поводомъ къ отрицанію балетнаго искусства въ концѣ XIX вѣка, отрицаніемъ, которое могло сломить только магическое обаяніе художественнаго авторитета строительства сценическаго балета на новыхъ, невѣдомо прекрасныхъ принципахъ.

Итакъ, тому, что прежде было отвергнуто, теперь жадно рукоплещутъ, а то, къ чему стремились, что сотворили изъ хлама обветшалыхъ рутинъ столѣтія,—забыто, какъ неразслышанный призывъ на стезю завѣтныхъ исканій.

Вотъ почему современная „Госпожа публика“ не пойметъ ни единой строки такой критики, которой, какъ я уже говорилъ, у насъ совершенно нѣтъ.

Пусть не подумаетъ мой читатель, что, если такая критика и не нужна современной публикѣ, то она нужна, по крайней мѣрѣ, балетнымъ артистамъ, помогать имъ дальнѣйшему художественному совершенствованію, исправлять ошибки и указывать идеалы.

Нѣтъ,—балетные артисты интересуются критикой лишь постольку, поскольку они видятъ въ какомъ-нибудь органѣ прессы напечатаннымъ свое имя съ пристегнутыми къ нему пустыми, безосновательными порицаніями или похвалами, являющимися точнымъ отображеніемъ мнѣнія публики, которая оцѣниваетъ, отмѣривая на долю каждого исполнителя, „подобающее ему по заслугамъ“ количество хлопковъ.

Самые лучшіе, самые увлекательные идеалы балетнаго искусства пограны грязной лапой современности. Гдѣ творить, гдѣ работать, куда бѣжать въ дни, когда любимое искусство оцѣнивается хлынувшая въ театр угушливой во ной улыбка, кичливая въ своемъ паскудномъ многообразіи, точно человѣчки на полотнахъ Босха.

Я уже писалъ какъ-то, что такіе отверженные найдутъ себѣ въ ближайшую эпоху балетнаго искусства забвеніе въ приложеніи принциповъ, выработанныхъ лабораторно кропотливой уединенной экспериментальной дѣятельностью, къ сценическому творчеству идейныхъ студійныхъ коллективовъ, для которыхъ, въ особенности теперь, обязана существовать настоящая критика.

Я вѣрю, что тамъ поймутъ и оцѣнятъ завѣтъ знамени таго миланскаго балетмейстера Карло Блазиса: „Лучшее назначеніе критики состоитъ въ умѣнн разубѣдить увлекающихся и обольщенныхъ незаслуженными похвалами. Только одобреніе и похвалы людей, замѣчательныхъ въ области искусства, имѣющихъ дѣйствительное право быть судьями исполненія, должны служить поддержкою талантливому артисту“.

Вѣдь балетъ въ наиболѣе блестящихъ эпохахъ своей міровой исторіи параллельно съ танцовщиками Камарго, Салло, Рестрвсами, Гарделями, супругами Вигано, Тальони, Эльслеръ, Аннунціаттой Рамачини насчитываетъ также не менѣе знаменитыхъ критиковъ балета—Новерра, Кагюзака, Теофиля Готье, де-Стендаля и Карло Блазиса.

Путемъ постоянной взаимной поддержки, окрыленной общастью беззавѣтной приверженности балетному искусству, они создавали незабываемые какъ по своей теоретической разработанности, такъ и по технике осуществленія шедевры, заставлявшие вѣрить, что:

Произведенія критики—произведенія искусства.

Николай Марквардтъ.

Балетъ въ „Акваріумѣ“.

Г-жа Адамовичъ 2-ая.

Шаржъ Алякри.

Балетъ въ „Акваріумѣ“.

Е. Девильеръ.

„Модный театр“

Бенедетто Марчелло.

Въ итальянскомъ номерѣ „Понедѣльника“ помѣщена интересная статья П. Муратова „Модный театр“, которую мы, съ любезнаго разрѣшенія автора, предлагаемъ вниманію нашихъ читателей.

Италія—не страна литературныхъ неожиданностей, исключеній, изъясненностей. Въ прошломъ ея не встрѣтимъ мы тѣхъ удивительныхъ прищельцевъ пѣвѣдомо откуда, которые такъ одновочно блестятъ среди литературы англійской съ колебаніемъ завосящей въ свои лѣтописи пмена Бексфорда, де-Квипасп, Эмилип Бровте и Оскара Уайльда. Италія—даже не страна литературныхъ курьезовъ. Успѣшны традиціоннаго и очень стараго академизма ея словесность давно заключена въ опредѣленное русло—пожалуй, слѣшкомъ даже опредѣленное на взглядъ иностранца. Спасаясь отъ этой, вѣскольکو мовотонной, искусственной правильности итальянскаго литературнаго сада, остающагося сплошь в рядомъ и въ XIX вѣкѣ разбитымъ по законамъ XVI, мы ищемъ тѣхъ очень рѣдкихъ уклевеній, гдѣ сказалась бы явственнѣе первоначальная свѣжесть итальянской натуры. Однимъ изъ такихъ уклевеній является лишь недавно перепзданный въ Италіи „Модный театр“ Бенедетто Марчелло.

Бенедетто Марчелло не былъ литераторомъ. Онъ былъ великимъ композиторомъ, авторомъ хорошо извѣстныхъ въ Россіи „Нисалмовъ“ и ряда другихъ, весьма крупныхъ, хотя и менѣе извѣстныхъ, произведеній. Ничто в его жизнеописаніи не предвѣщаетъ шуточной неожиданности „Моднаго театра“. По происхожденію оя принадлежалъ въ патриціанской семьѣ Венеціи, гдѣ родился въ 1686 году. Право рожденія предопредѣлило для него обязательность государственной службы. Когда ему исполнился двадцать одинъ годъ, онъ прнвужденъ былъ облечься въ мантию судьи. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ онъ состоялъ членомъ юридическаго „Совета Сорока“ при венеціанской силіорв. Республика послала его вслѣдъ затѣмъ провводитормъ въ Полу, гдѣ Марчелло терпѣливо сносилъ дурной климатъ и провинціальную скуку. Послѣдней его государственной должностью былъ постъ казначея республики въ Брешии, гдѣ онъ и умеръ отъ чахотки въ 1739 г.

Биографы упоминаютъ два случая, оказавшіе сильное вліяніе на его образъ жизни и на его душевныя настроенія. Однажды, когда оя находился въ церкви Сантн Апостолн

въ Венеціи, вадгробная плита въ полу обрушилась подъ нимъ, заставивъ его провалиться до пояса въ могилу. Въ другой разъ дѣвушка изъ варода, Розава Скальфи, плѣппла его гдѣ-то на улицѣ своимъ необыкновеннымъ коктральто. Оя влюбился въ нее и тайно обвѣнчался съ пей, вызывая неудовольствіе правительства, отказавшагося, впрочемъ, признать заковнымъ зтотъ неравный бракъ. До ко на дпей Марчелло она осталась его вѣрной и преданной подругой.

До того происшествія, во всякомъ случаѣ, которое настропило его воображеніе на строго религіозный ладъ и до того событія, которое сдѣлало его домосѣдомъ, отдаленнымъ отъ людей своего круга, Марчелло написалъ свою маленькую сатиру на театральные нравы эпохи. Какъ въ зеркалѣ, отражала въ немъ Венеція двадцатыхъ годовъ XVIII вѣка, бредившая операми, зрительными залами, либретто и впртюзамп, и эту Венецію могъ знать лишь гость всѣхъ театровъ и музыкальных салоновъ, лишь радушный хозяинъ палаццо, отражавшаго въ своихъ зеркалахъ каждый вечеръ высокіе парикп, знатныхъ любителей, юркія фигуры импрессаріо, лица пѣвцовъ и церемонные жесты взбалмошныхъ првмадоннъ.

Сатира Марчелло написана въ видѣ паставленій, обращенныхъ поочередно къ авторамъ оперныхъ либретто, композиторамъ, пѣвцамъ, пѣвицамъ, импрессаріо, покровителямъ пѣвцы и мамевкамъ пхъ, музыкантамъ оркестра, танцовщицамъ, исполнителямъ комическихъ выходовъ, театральнымъ портнымъ, хористкамъ, переписчикамъ нотъ, продавцамъ билетовъ, буфетчику, маскамъ у входа въ театръ и маскамъ зрительскаго зала.

Съ какими-то страннѣхъ чувствомъ веумираемости пныхъ явленій жизни, вѣчности пнхъ житейскихъ повтореній читаемъ мы „совѣты“ знаменитымъ пѣвцамъ. При ознакомленіи съ оперой пѣвецъ „долженъ“ всегда жаловаться на свою роль, заявляя, что дѣйствія ея совершенно не въ его духѣ. что зрѣніе ея не отвѣчаютъ его таланту и проч., и проч. Полезаю въ этихъ случаяхъ исполнять арійку какого-нибудь другаго композитора, пресоветуя, что пѣль ее при такомъ то дворѣ или въ присутствіи такого то важнаго лица съ огромнымъ успѣхомъ, и что ее заставляли повторить тогда семнадцать разъ въ одинъ вечеръ“.

Находясь на сценѣ, пѣвецъ „долженъ“ пѣть съ полузакрытымъ ртомъ и сквозь зубы, не останавливаясь въ речитативахъ ни на точкахъ, ни на запятыхъ, дѣлая, однимъ словомъ, все возможное, чт.бы никто не понялъ ни единаго слова изъ того, что онъ говоритъ. Участвуя въ сценѣ съ какимъ-нибудь другимъ персонажемъ, пока тотъ говоритъ что-либо подлежащее по ходу дѣйствіе или поетъ свою арію, оя можетъ обмѣливаться привѣтствіями со знакомыми въ партерѣ, шутить съ музыкантами и пересмѣливаться съ хористками, чтобы всѣ поняли ясно, что оя есть ва самомъ дѣлѣ знаменитый пѣвецъ Алиніо Форкони, а не какой-нибудь тамъ князь Зороастро, котораго онъ только представляетъ“.

Находясь въ обществѣ, знаменитый пѣвецъ долженъ соглашаться пѣть лишь съ большимъ трудомъ и, наконецъ, уступая,—взглядывая на себя въ зеркало, поправляетъ паракъ, вытягиваетъ манкеты, приподнимаетъ повыше воротъ, чтобы лучше была видна бриллиантовая застежка, и т. п. Затѣмъ, съ востотой ударяетъ по клавишамъ п, начпная по памяти, повторяетъ нѣскольکو разъ первую фразу, какъ если бы не могъ ее вспомнить. Когда мплость имъ уже оказана, онъ пускается въ разговоры съ дамами, разсказывая имъ о своихъ путешествіяхъ и встрѣчахъ, о политическихъ махинаціяхъ и проч., затѣмъ разсуждаетъ о талантѣ и вздыхаетъ, закатывая глаза, о своихъ увлеченіяхъ, все время отбрасывая рукою назадъ пряди своего парика“.

„Встрѣтившись съ какимъ-нибудь писателемъ, современный великій пѣвецъ никогда не долженъ подать ему правой руки, памятуя, что для болыпинства людей пѣвецъ—знаменитости, а писатель—существо обыкновенное. Также не мѣшааетъ ему въ бесѣдѣ съ литераторомъ пѣть фп ооо-

Опера въ „ЭРМИТАЖЪ“.

А. В. Немданова.

фомъ, или поэтомъ, или математикомъ, или медикомъ, или ораторомъ убѣждать ихъ сдѣлаться пѣвцами, доказывая имъ вполне серьезно, что пѣвцы, помимо всяческаго почта, не испытываютъ недостатка въ деньгахъ, тогда какъ литераторы, по большей части, умираютъ съ голода“.

Приблизительно въ такомъ же роцѣ должна вести себя на сценѣ и примадонна. Во время исполненія роли ей подлежатъ: „какъ можно чаще передавать вѣтеръ пѣз одной руки въ другую и сплевывать, пользуясь каждою паузой“. Если же она играетъ мужскую роль, то должна „все время натягивать чертатку то на одну руку, то на другую, не забывъ насадить на лицо какъ можно больше мушекъ, и, узялаясь, оставить на сценѣ шпагу, султанъ, парикъ и проч.“.

Необѣжными спутниками примадонны являются покровитель и „синьора Мадра“. Этотъ послѣдній весьма важный персонажъ театральнаго мѣра XVIII столѣтія Марчелло рисуетъ намъ изумительно въ монологѣхъ и діалогѣхъ, не переводимыхъ, къ сожалѣнію, ибо они написаны на венеціанскомъ діалектѣ, свидѣтельствующемъ о народномъ происхожденіи какой нибудь знаменитѣйшей Джандуссы Пеллатутти, съ ея почтеной маменькой.

Во время представленія „синьора Мадра“ занимаетъ первое мѣсто въ оркестрѣ, не забывъ захватить, по приказу дочери, „бѣлые и цвѣтные шелковые платки, туфельки, флаконы съ каменьями для горла, черныя мушки, румяна, пудру, губку, перчатки, зеркальце и проч.“. Во время ангажементныхъ переѣздовъ она же хравитъ „попугая, кобчика, кога, двухъ собаченокъ, беремевую кошку и другихъ звѣрей, которыхъ синьоръ-покровитель поить и кормить въ продолженіе путешествія“.

Но какъ перенести здѣсь безцѣнные изліянія синьоры Мадра по поводу усиховъ знаменитой дочки, звучація въ оригиналѣ, какъ говоръ венеціалокъ, прикѣпчивающихся къ чернымъ платкамъ на Ріальто! Глядя на свою дочь въ мужской роли, синьора Мадра восклицаетъ: „Иу, кто касается этого, то тутъ всѣ ступаютъ моей дочкѣ (alla mia fiola). Не годится мнѣ самой говорить, по только сдѣлала она себѣ этимъ безсмертную славу (unor immortal). Не гляди, что она кажется пемвожко горбатой и тощей,—на сценѣ она прямая, какъ спица, и ровненкая, какъ нитка съ отвѣсомъ (linda com'una pindolina). Хоть и хѣдѣлая ова, а ноги у нея точенныя, какъ столбики на балконѣ, и прекраснѣйшая у нея походка. Спросите, если кто желаетъ,

о той знаменитой роли тирана, которую она играла прошлый годъ въ Лубо, гдѣ всѣ прямо походили съ ума“.

Сдѣлавъ вѣсколко шаговъ въ сторону отъ первыхъ персонажей оперы,—отъ великаго пѣвца Аліио Форкани и отъ знаменитой пѣвцы Джандуссы Пеллатутти съ ея маменькой, —натякаемся на озабоченнаго импрессаріо и на обиженаго поэта. Импрессаріо озабоченъ, ибо во всякой оперѣ, представляемой имъ на судъ публики, неизмѣнно соблюдаются классическія три единства: „мѣсто — такой то театр. время — отъ двухъ до шести послѣ захода солнца, дѣйствіе — пусканіе по міру предпринимателя“. Поэтъ обижень „на актеровъ, которые играютъ совершенно не то, что имъ задумано, и хотятъ только пѣть, на дрижера, который не понимаетъ силы отдѣльныхъ сценъ и заботится только объ аріяхъ, на импрессаріо, который по своей скаредности плохо обставляетъ оперу, на музыкантовъ и хористовъ, которые каждый вечеръ являются пьяными“... Такимъ образомъ, пропадаютъ даромъ всѣ тѣ эпизоды, которые онъ ввелъ въ свое произведеніе, какъ-то: „темницы, кнѣжалы, иды, посланія, охоты на медвѣдей и буйволовъ, землетрясенія, жертвоприношенія, громъ и молнію, сверженіе со скалъ, сходженіе съ ума и т. п. должествующіе привести зрителю въ необыкновенное потрясеніе“...

Мѣуемъ всѣхъ тѣхъ, кого замѣтилъ еще Марчелло въ кулисахъ и зрительномъ залѣ венеціанской оперы,—первую скрипку оркестра, помимо своей музыкальной профессіи умѣющаго „отлично стричь Сороды, срѣзать мозоли и причесывать парики“, декораторовъ, не забывающихъ приготовить „вносимое пажами и придворными кавалерами ложе изъ травы, съ удобной полочкой, на которую знаменитый пѣвецъ могъ бы сблукотиться и отдыхать, пока поютъ другіе“, переписчиковъ, „работающихъ шесть сутокъ за листъ, со своей бумагой, чернилами, перьями, пескомъ и проч.“,—посмотримъ, что дѣлается у входа въ театр.

Здѣсь кассиръ продаетъ билеты, взвѣшивая монеты на ладони и, заподозрѣвъ прѣзжаго, не забывающаго взять съ него нѣсколько лишнихъ лиръ. Здѣсь привратники суровы и неподкупны, пока вертится подлѣ нихъ импрессаріо. „Но какъ только онъ удаляется,—дверь настежь для всѣхъ, кто успѣлъ во время дать на чай“. Здѣсь, наконецъ, толпятся маски, составляющія публику Марчелло, маски венеціанскаго карнавала, которыхъ не объемлетъ сатира во всемъ ихъ разнообразіи, потому что это значило бы изобразить полностью всю жизнь несравненнаго города. Пока толнятся онѣ вокругъ театральнаго буфетчика, потчующаго ихъ „кофе изъ смѣси овса, бобовъ и подгрѣтыхъ корокъ, и лѣкерами различныхъ сортовъ и разныхъ наименованій, составленными все изъ той же обыкновенной водки и меда“, —такъ заманчиво протискиваться сквозь ихъ ряды, толкнуть дверь и опаздывать у дышащаго въ темнотѣ канала, гдѣ мѣлаютъ фонаря и свѣтятся зубатыя „ферри“ слабо постукивающіяся бортами гондолъ...

П. Муратовъ.

Жизнь-хроника.

— Въ лучшихъ электро-театрахъ съ успѣхомъ прошла драма „Я буду тамъ“. Картина смотрѣлась съ интересомъ, благодаря вдумчивой, полной переживаній игрѣ г-жи Перфиревой, гг. Вакшеева и Павова.

— По произведенному подсчету, выручка всѣхъ кинематографовъ въ Москвѣ за апрѣль мѣсяцъ составила около 1,100,000 рублей.

Исчисленіе это произведено за апрѣль по новому ст., т.-е. исключительно за великопостные недѣли, когда многіе воздерживались отъ посѣщенія кино по религиознымъ основаніямъ.

Въ Москвѣ 80 электрическихъ театровъ, съ общимъ числомъ мѣстъ около 22—23 тысячъ. Однако, работа отдѣльныхъ театровъ далеко не одинакова, и общая выручка между ними распределяется приблизительно такъ: половина всей доходности получена десятками театрами а, половина—остальными семьюдесятью. Однако, и изъ десяти крупныхъ не всѣ равны, и $\frac{1}{4}$ „половины“ приходится на долю одного счастливца.

Эта колоссальная выручка совсѣмъ не гарантируетъ, какъ оказывается, доходности. Доходными считаются всего лишь около 15 театровъ, въ остальныхъ же владѣльцы получаютъ лишь „заработную плату“, зачастую болѣе низкую, нежели установлена нормами профессиональнаго союза.

Памятки.

Нѣтъ „театральныхъ годовщинъ“: 22-го мая ст. ст. минуло ровно 25 лѣтъ со дня смерти довольно популярнаго въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія драматическаго артиста К. С. Шилова, игравшаго подѣ фамиліей Лощинскаго сперва на сценѣ театра Корша, а затѣмъ въ московскомъ Маломъ театрѣ.

Покойный выступалъ почти во всѣхъ отрасляхъ искусства. Какъ драматургу, ему принадлежатъ пятнадцатая пьеса „Лышій“; какъ скульптору—большіе бюсты В. Н. Давыдова, А. П. Ленскаго и барельефный портретъ Ф. П. Горева; какъ композитору—длинный рядъ романсовъ, изъ которыхъ особенно былъ распространенъ среди цыганскихъ хоровъ „Тигреночъ“.

22-го же мая стараго стиля исполнилось 20 лѣтъ со дня кончины композитора Н. Я. Афанасьева, автора четырехъ симфоній, нѣсколькихъ струнныхъ квартетовъ, многихъ скрипичныхъ концертовъ и двухъ оперъ—„Амалатбекъ“ и „Сенька Разинъ“,—изъ которыхъ первая шла на петроградской Мариинской сценѣ, а другая была запрещена къ постановкѣ при царскомъ режимѣ „по цензурнымъ условіямъ“.

Хроника Петрограда.

— Въ Александринскомъ театрѣ состоялось общее собраніе артистовъ, на которомъ предсѣдатель комитета г. Пашковский сдѣлалъ докладъ о дѣятельности комитета за послѣдній періодъ. Собраніе происходило подѣ предсѣдательствомъ артиста г. Брагина.

Въ своемъ докладѣ г. Пашковский указалъ, что изъ состава труппы выбываютъ: заслуженный артистъ Ю. М. Юрьевъ, г-жи Рощина-Иясарова, Данилова, Можарова, Висновская, гг. Барабановъ, Волконскій и, возможно, что, кромѣ нихъ, уйдетъ г. Малютинъ, съ которымъ до сихъ поръ комитетъ не пришелъ къ соглашенію объ условіяхъ его службы.

Изъ числа дебютировавшихъ приняты въ труппу двѣ сестры Усацевы, г-жа Щепкина и г. Неждановъ, и до сихъ поръ не закончены переговоры съ г-жей Жихаревой, гг. Климовымъ и Нероновымъ.

Не совсѣмъ удачно закончились переговоры съ г. Саннинымъ и г. Евренцовымъ.

Затѣмъ было указано, что временно выбылъ на весь будущій сезонъ г. К. Яковлевъ, который взялъ отпускъ на годъ, несмотря на увеличеніе его оклада до 15,000 руб., но этотъ отпускъ вызванъ состояніемъ здоровья артиста, которому доктора предписали перемѣнить климатъ.

Значительныя прибавки сдѣланы также г-жѣ Тиме—окладъ увеличенъ до 14,000 руб., г. Лерскому—12,000 р. и Уралову—до 18,000 руб., которыхъ, такимъ образомъ, удалось удержать въ Александринскомъ театрѣ.

В. Н. Давыдову предложено остаться въ труппѣ на окладъ въ 36,000 руб.

Относительно репертуара на будущій сезонъ пока ничего не выяснено; извѣстно лишь, что въ Михайловскомъ театрѣ рѣшено поставить 12 классическихъ пьесъ, а Александринскій предположено открыть „Горемъ отъ ума“.

Отъ всѣхъ артистовъ отобрана подписка, что 24-го августа они обязаны явиться на лѣтняго отпуска.

— Судьбу Троицкаго театра предстоить на-дняхъ рѣшить суду: за аренду театра г. Марджановымъ уплачено по 1921 году, но пользоваться имъ онъ не имѣетъ фактической возможности, такъ какъ театръ рѣшили эксплуатировать артисты бывшей марджановской труппы, и всѣ уговоры сдать театръ ихъ законному арендатору пока ни къ чему не привели.

— Артистка М. Н. Кузнецова уѣхала на Волгу. Вслѣдствіе этого ея гастроли въ опереттѣ (Пассажъ) ограничатся выступленіями въ „Гейшѣ“. Возобновленіе гастролей состоится лишь въ іюлѣ.

= Оперная труппа Народного дома, кроме Вольшого театра при Народном доме, въ нынѣшнемъ сезонѣ выступаетъ въ нѣкоторыхъ другихъ театрахъ Петроградской Коммуны. Уже состоялись выступления на стеклянномъ заводѣ и на заводѣ Рѣкина.

= Музыкальный отдѣлъ при комиссариатѣ народнаго просвѣщенія проектируетъ организовать музыкальный отрядъ для обслуживания сель и деревень и мелкихъ пунктовъ Сѣверной областной коммуны. Для разъѣздовъ участникамъ этихъ концертовъ будутъ предоставлены автомобили.

= Въ числѣ другихъ дебютовъ, отпущенныхъ на осень, въ Александринскомъ театрѣ будетъ данъ дебютъ г-жѣ Жихаревой.

= Бывшая артистка Марининскаго театра г-жа Черкасская уѣзжаетъ въ Одессу, гдѣ выступить въ Вольшомъ театрѣ, снятомъ г. Аксаринымъ.

= Въ Марининскомъ театрѣ происходилъ выборъ членовъ комиссiи личнаго состава.

Первымъ въ комиссiю прошелъ г. Тартаковъ, всего на два голоса меньше его получила г-жа Вронская, остальные баллотировавшiеся удовольствовались всего нѣсколькими голосами.

= Троицкiй театръ Полонскаго превратился въ Троицкiй театръ Рахматовой. По существу театръ остается прежнимъ.

= Повидимому, художественное общенiе съ мѣстными, занятыми непрiятель, повемному возстановляется. Такъ, напр., польскiй дирижеръ Матеушъ Глинскiй получилъ приглашенiе на постъ капельмейстера Варшавской Большой оперы. Предложенiе это сдѣлано г. Глинскому И. Дыгасомъ, который покидаетъ московскую оперу, чтобы занять постъ директора Варшавской оперы.

= Состоялось общее собранiе членовъ русскаго театральнаго общества, проживающихъ въ Петроградѣ. Предсѣдателемъ былъ избранъ—П. П. Гайдебуровъ, секретаремъ—И. А. Дыннiнъ. Собранiю былъ доложенъ обширный докладъ за истекшiй годъ о дѣятельности Петроградскаго Комитета, возникшаго, какъ извѣстно, по инициативѣ мѣстныхъ членовъ о-ва и немедленно „легализованный“ Московскимъ Совѣтомъ. Комитетъ занимался какъ разработкой общихъ вопросовъ, такъ и заведыванiемъ благотворительныхъ учрежденiй о-ва на Петровскомъ островѣ. Устроенный Комитетомъ „День Русскаго Актера“, впервые организованный въ Петроградѣ, далъ вполне удовлетворительные результаты.

Члены Комитета Гайдебуровъ, Желябужскiй, Дыннiнъ, Витарскiй и Ермаковъ сдѣлали дополнительные устные сообщенiя, при чемъ послѣднiй подробно ознакомилъ собранiе съ результатами послѣдняго делегатскаго сѣзда, окончанiе котораго перенесено на конецъ августа. И. И. Печковский, недавно прибывшiй изъ провинцiи, подчеркнул о большой популярности, которую пользуются благотворительныя учрежденiя о-ва въ широкихъ кругахъ провинцiальнаго артистическаго мира, и выразилъ пожеланiе о дальнѣйшемъ расширенiи дѣятельности этихъ учрежденiй.

= Для артистовъ государственныхъ театровъ проектируется нѣчто въ родѣ фаланстеры на коммунальныхъ началахъ—на данное время: заведующiй отдѣломъ государственныхъ театровъ, г. Эксгузовичъ намѣревается устроить для артистовъ нѣсколько колонiй въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ. Съ этой цѣлью предполагается использовать дворцовыя помѣщенiя. Каждому артисту или артисткѣ будетъ предоставлено по одной комнатѣ. Артисты объединяются въ нѣсколько группъ, и каждая группа будетъ помѣщена совершенно отдѣльно отъ другихъ группъ. Артисты будутъ снабжены всемъ необходимымъ и избавлены отъ заботы по добыванiю продовольствiя. Все это дѣлается для того, чтобы дать артистамъ возможность отдохнуть въ теченiе лѣтнихъ мѣсцевъ. Лѣтнiй отдыхъ, конечно, дѣло хорошее, но врядъ ли сами артисты согласятся на такой своеобразный Капернаумъ. Въ просторѣчiи, вѣдь, это называется богадѣльней.

= Предполагавшаяся поѣздка артистовъ Александринскаго театра на гастроль въ Архангельскъ отменяется. Для спектаклей не оказалось достаточно удобнаго и подходящаго помѣщенiя.

= Знаменитая украинская артистка г-жа Заньковская проживаетъ въ Полтавѣ въ крайней нуждѣ. Новое украинское министерство народнаго просвѣщенiя назначило большой и престарѣлой артисткѣ пенсiю въ 3600 рублей въ годъ.

Провинция.

Воронежъ. Въ зимнемъ городскомъ театрѣ состоялся рядъ концертовъ.

18-го и 20-го мая прошли два концерта извѣстнаго баса П. И. Цесерича и скрипача г. Влюма. Оба концерта прошли съ успѣхомъ.

19-го мая былъ концертъ извѣстнаго баритона Н. А. Шелелева и пѣвицы г-жи Венгеровой.

22-го мая былъ концертъ пѣвицы В. В. Люце и М. Синикаго, но, по болѣзни горла, почти не пѣвшаго. Г-жа Люце имѣла большой художественный успѣхъ.

30-го мая состоялся вечеръ еврейской народной музыки. Въ концертѣ принимали участiе Э. И. Завелевъ, Ф. Д. Трескуновъ и пѣвецъ Л. В. Фридманъ-Львовъ.

Вечеръ прошелъ оживленно.

1-го и 3-го iюня дали два концерта профессоръ Московской консерваторiи пианистъ К. Н. Игумновъ и оперная пѣвица Московскаго „Военнаго театра“ В. В. Махарова-Шевченко.

Вятка. 26 мая въ гор. театрѣ блестяще закончилъ весеннiй сезонъ союзъ драматическихъ артистовъ. Взято за 53 спектакля (изъ нихъ 4 концерта, —7-ую недѣлю не играли) 62341 р. 26 к., по 3 р. 66 к. на марку. Составъ: А. Н. Волская, А. А. Голыцина, Н. В. Горбань, В. П. Журавскiй, О. Н. Крылова, М. Д. Любимова, В. А. Ларина, Е. В. Полякова, Д. А. Соляская, Е. И. Федорова и М. М. Черкасская; Г. Д. Горбань, С. Д. Дмитриевъ, И. Д. Даниловичъ, С. Ф. Дабавель, А. Н. Зорянъ-Штылько, В. П. Крамольниковъ, А. А. Колесовъ, Н. В. Кастровскiй, М. С. Качуринеръ, В. С. Овѣгинъ, В. И. Пославскiй, Е. В. Реммеръ, И. В. Стравинскiй, С. Г. Стефановскiй, В. Ф. Цвилленевъ и Ю. Ф. Юрьевъ. Режиссура: С. Д. Дмитриевъ, Н. В. Кастровскiй и Е. В. Реммеръ. Суфлеръ И. Д. Даниловичъ. Гл. Администраторъ Гр. Д. Горбань. Администраторъ М. С. Качуринеръ. Постановлено было 18 пьесъ—именно: открытiе—„Нѣбать“ (2 р.), „Романъ“ (4 р.—Мари Шардентъ—Журавская, пасторъ—Цвилленевъ), „Шахъ и матъ“ (4 р.—Охлопковъ—Гр. Горбань, Тамара—Любимова, Кацъ—Крамольниковъ, Сухова—Ларина), „Въ старые годы“, „Откуда сыръ беръ загорѣлся“, „Тайфунъ“, „Черные вороны“ (2 р.), „Савва“ (5 р.)—Пославскiй—Савва, Цвилленевъ—Царь Иродъ), „Воля“, „Оксана Зозуля“, „Вѣные вороны“ (2 р.) мѣста, автора А. П. Вершинина, „Трильба“ (2 р.—Н. Горбань—Трильби и Цвилленевъ—Свенгали), „Чудо св. Антонiя“, „Мистеръ Ву“ (2 р.) „Хамка“ (2 р.—Хамка—Полякова), „Печистая сила“ (2 р.), „Жизнь челоѣка“ (2 р.) съ озаглавленiемъ гл. реж. Дмитриевъ за постановку (какъ съ стороны публики, такъ и артистовъ), „Потопившiй колоколъ“ (2 р.)—Раутенделейнъ—Журавская, Генрихъ—Цвилленевъ, Водяной—Колесовъ, Лѣшiй—Крамольниковъ, Пасторъ—Горбань, Виттиха—Ларина), „Горькая судьбина“, „Честь“ (2 р.—гр. Трастъ—Цвилленевъ, Леонора—Н. Горбань, Робертъ—Пославскiй, Альма—Любимова, Хейнике (отецъ)—Колесовъ), „Горнозаводчикъ“ (2 р.), „Хрущевскiе помѣщики“ (2 р.—Ал. Недососовъ—Колесовъ, Глашка—Любимова, Сихозамскiй—Горбань, Трифонъ—Крамольниковъ), „Золотая осень“, „Петербургскiя трубочки“, „Погибшая дѣвченка“, „На жизненномъ пиру“ и „Павелъ I“ (3 р.—Павелъ—Крамольниковъ, гр. Паленъ—Цвилленевъ). Со 2-го iюня союзъ поступаетъ на службу къ мѣстному гарнизону и будетъ играть въ лѣтнемъ театрѣ (въ народномъ саду, бывш. Александровскомъ) до 15-го августа.

15-го мая состоялись перевыборы президiума союза; выбранны: предсѣд.—Е. В. Реммеръ, товарищемъ предс.—С. Д. Дмитриевъ и секретаремъ—снова Гр. Д. Горбань.

Лосиноостровская (См. ж. д.). Давный въ театрѣ „Поселка торговцыя служащихъ“ второй спектакль, подъ режиссерствомъ артиста В. Г. Соскина, прошелъ съ большимъ успѣхомъ; сбору сильно помѣшала лившiй почти безостановочно дождь. Превосходно разыграна была переводная комедiя „Нашла коса на камень“ Ф. А. Корша.

Царицыно дачное (Кур. ж. д.). Для открытiя лѣтнаго сезона дирекция А. Г. Сиронова, подъ режиссерствомъ артиста госуд. Малаго театра С. И. Ланскаго, съ хоршими ансамблемъ поставила „Вѣру Мирнову“ Льва Урианичева, а для втораго спектакля шель „Дуракъ“ Л. Фульды съ А. В. Васенинымъ въ главной роли. Въ это воскресенье идетъ „Цѣна жизни“ съ Н. А. Смирновой и Е. А. Ленковскимъ въ центральныхъ роляхъ. Въ скоромъ времени назначенъ первый выхъ заслуженнаго артиста Малаго театра О. А. Правдина ролью Корѣйлова въ „Трудовомъ хлѣбѣ“ А. Н. Островскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1-го іюля по 1-е января — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

Д. СЕНИЧЕВЪ.

Новая пьеса (на злобу дня):

„РАЗГРУЗКА ПЕТРОГРАДА“.

Веселая комедія въ 1-мъ дѣйствіи.

„НА ПИТИРИЛСЯ“.

Дерев. оперетка въ 1 д. для театр. миниатюр и откр. оцен. Порождается въ театр. б-кѣ Разсвина.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Lolo. Шаржи и зарисовка.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театръ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 8 руб.
(Все распродано). Томъ II — сезоны
1906 — 1914 гг. Ц. 8 руб. Въ
каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр.
книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія. Снимки
въ жизни и роляхъ. Зарисовки и
шаржи. Репродукція рѣдкихъ портретовъ
и фотографій изъ музея
А. А. Бахрушина. Цѣна 8 руб.

„Галерея сценическихъ
дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ
I — цѣна 8 руб. Томъ II — Цѣна
8 руб. Около 200 иллюстрацій.

НА-ДНЯХЪ ВЫЙДЕТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

нов. опер. въ 3 д. Lolo и М. Липскаго:

Екатерина вторая.

(Эпизодъ изъ жизни императрицы).
Музыка ОФФЕНБАХА.

Дѣйствующія лица: Екатерина,
Потемкинъ, Безбородко, Корсаковъ,
графиня Брюссъ и др.

Имѣя читательное право постановки и изобрѣтено
въ Моск. въ театръ „Зрими жъ“

Выписывать изъ конторы „Рампы
и Жизнь“ (шпеч. и клавиш. 100 р.).

Изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Сборникъ пьесъ и монологовъ“
Изабеллы, Гриневской

(12 оригинальныхъ пьесъ и монологовъ)
цѣна съ пересылкой 6 руб.

„Образное искусство произвожденіе“
П. Г. Шаровъ.

цѣна съ пересылкой 3 р.

„Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольная трагедія Lolo.

Репертуаръ „Летучей Мыши“.

цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.

„Плоды углубленія“

пародія М. Липскаго ц. съ п. 1 р. 50 к.

„Загадочная открытка“

Гротескъ въ 1 д. М. Липскаго.

цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

„Время — деньги“

(Ром. близкаго будущаго), гротескъ

въ 1 д. М. Липскаго.

цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

„Франко-Русскій Мозальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.

Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

Пьесы LOLO

(Оригинальные и пересодные)

„Толубая крозь“.

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тосножа пудлика“.

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“.

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“.

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,

пьеса въ 4 д. В. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,

инсценир. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ УЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. И. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,

к. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,

песа въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА

ком. въ 4 д. И. Иващана. Ц. 3 р.